

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-6>

УДК 316

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНО-КОНСТИТУИРУЮЩИЙ АСПЕКТ ВКЛЮЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН
В ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бондаренко Р.А.¹, Гончарова Д.А.², Плотников Н.В.³

Академия управления МВД России¹,
Волгоградская академия МВД России²,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина³

Аннотация. В статье исследуется социально-конституирующий аспект интеграции правовых дисциплин в образовательные программы высшей школы. Особое внимание уделяется тому, как включение курсов по праву в подготовку специалистов непрофильных направлений способствует формированию правосознания студентов и укреплению института права в обществе. Работа носит междисциплинарный характер. Проанализированы институциональные и социокоммуникативные эффекты правового образования: его роль в социализации, трансляции правовых норм и ценностей, воспроизводстве правовой культуры. Отмечается, что правовое образование учащейся молодежи выполняет важную функцию в преодолении правового нигилизма и развитии гражданского общества. В заключение сформулированы рекомендации по совершенствованию преподавания правовых дисциплин в вузах с целью повышения правовой грамотности и культуры будущих специалистов.

Ключевые слова: правовое образование, высшая школа, социология права, правосознание, правовая культура, социальные институты, правовая грамотность, Пьер Бурдьё.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOCIALLY-CONSTITUTIVE ASPECT OF THE INCLUSION OF LEGAL DISCIPLINES
IN HIGHER EDUCATION PROGRAMS

Roman A. Bondarenko¹, Darya A. Goncharova², Napoleon V. Plotnikov³

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia²,

Philosophy, I.T. Trublin Kuban State Agrarian University³

Abstract. The article examines the socially-constitutive aspect of the integration of legal disciplines into educational programs of higher education. Particular attention is paid to how the inclusion of law courses in the training of specialists in non-core areas contributes to the formation of legal awareness of students and the strengthening of the institution of law in society. The work is interdisciplinary. The institutional and socio-communicative effects of legal education are analyzed: its role in socialization, transmission of legal norms and values, reproduction of legal culture. It is noted that legal education of young students plays an important role in overcoming legal nihilism and developing civil society. In conclusion, recommendations are formulated for improving the teaching of legal disciplines in universities in order to improve the legal literacy and culture of future specialists.

Keywords: legal education, higher education, sociology of law, legal consciousness, legal culture, social institutions, legal literacy, Pierre Bourdieu.

Funding: Independent work.

Введение.

В современных условиях становления правового государства все более актуальной становится задача повышения правовой культуры населения и укрепления связей между правовыми институтами и обществом.

Государственная политика России направлена на формирование традиции безусловного уважения к закону и преодоление распространенного правового нигилизма, который препятствует развитию страны как полноценного современного государства. Особое внимание при этом уделяется работе с подрастающим

поколением – формированию правосознания и правовой грамотности молодежи средствами системы образования [6].

Включение правовых дисциплин в программы обучения студентов, не являющихся будущими юристами, рассматривается как важный инструмент достижения этих целей. Исследователи отмечают важность аксиологической составляющей, направленной на самосознание. «Признание одной из ведущих задач педагогического процесса воспитание чувства собственного достоинства, учащегося как базовое для формирования правовой и гражданской культуры. Чувства собственного достоинства и самоуважения являются

очень важными мировоззренческими установками в формировании личности учащегося, его гражданской культуры и моральных качеств» [5].

Социологический аспект данной проблемы заключается в том, что образование выступает механизмом социализации и передачи базовых ценностей и норм. Еще Э. Дюркгейм указывал на то, что без усвоения общих ценностей и правил невозможна социальная интеграция; образование обеспечивает необходимую степень гомогенности индивидов для поддержания общественной солидарности.

Правовые нормы – неотъемлемая часть нормативной системы общества, а их усвоение гражданами способствует поддержанию правопорядка. Педагогический и философский аспекты проблемы отражаются в вопросе о том, чему и как учить, чтобы воспитать гражданина с активной правовой позицией и высоким правосознанием. В данном контексте важно не только сообщить знания о законах, но и привить уважение к праву, понимание его социальной ценности, способность критически и ответственно применять правовые знания на практике.

С точки зрения современной социологии образования, система обучения выступает проводником доминирующих ценностей и культуры, осуществляя тем самым функцию символической интеграции общества [2]. Французский социолог Пьер Бурдьё в работе «Воспроизводство» отмечал, что школа и система образования в целом являются проводником доминирующей культуры, закрепляя существующую структуру символических отношений. Включение курса права в общую образовательную программу можно рассматривать как пример такой трансляции: через учебный процесс до студентов доносится определенная правовая идеология, общие для общества правовые ценности и установки. С позиций концепции юридического поля П. Бурдьё право обладает специфической символической властью, поддержание которой во многом зависит от признания и вовлеченности широких слоев общества. Бурдьё подчеркивал, что одним из важных результатов функционирования юридического поля является воспроизводство веры в правовой порядок – согласие с базовыми принципами юридической идеологии, которое достигается посредством кодификации этических представлений и внушения широким массам уважения к праву [2].

Таким образом, преподавание правовых дисциплин для широкой аудитории (неюридических специальностей) можно трактовать как социально-конституирующий механизм, оно конструирует определенные отношения между государством и гражданами, формирует правовые представления, тем самым составляя основу правовой культуры общества.

Проблематика правового образования приобрела особую остроту в России в постсоветский период. В 1990-е годы в ходе реформ системы образования из школьной программы фактически исчез отдельный предмет «Основы права» [3]. Правовые темы стали да-

ваться лишь фрагментарно в рамках обществоведческих курсов, объем которых был ограничен. Такой подход, как показало время, оказался недостаточным, интегрированные правоведческие курсы не обеспечили должного уровня базовых знаний о праве и не сформировали навыки законопослушного поведения и правовой культуры школьников. В результате многие выпускники школы, поступая в вуз, оказались недостаточно подготовленными к восприятию даже вводных университетских курсов по праву. Сложился тревожный разрыв между современным демократическим законодательством и низким уровнем правосознания населения. Это породило социальный запрос на восстановление и усиление правового компонента в образовательных программах. Государство официально признало данную проблему. В Основах государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (2011) прямо указано на необходимость создания условий для повышения уровня правовых знаний граждан и формирования уважения к правопорядку [6].

Таким образом, включение правовых дисциплин в общий образовательный цикл рассматривается сейчас как важнейшее условие формирования новой модели взаимодействия государства и общества, основанной на правовом сознании граждан.

Материалы и методы. Исследование опирается на контент-анализ публикаций современных авторов (социологов, правоведов, педагогов) о роли права в образовании. Проведен обзор нормативных документов Российской Федерации в сфере правового просвещения (в частности, концептуальных основ государственной политики по развитию правовой грамотности). Для интерпретации собранных материалов применена социологическая теория Пьера Бурдьё, в частности, его концепция поля, символического капитала и воспроизводства легла в основу анализа институциональных эффектов включения права в образовательный процесс.

Результаты.

Анализ показал, что интеграция правовых дисциплин в программы высшего образования выполняет важные государственные и общественные функции. По мнению исследователей, изучение права студентами неюридических специальностей способствует решению целого комплекса задач – от построения правового государства и становления гражданского общества до воспитания ответственного гражданина, знакомого со своими правами и обязанностями, и осознания каждым своего места и роли в социальной системе [3]. Другими словами, правовое образование служит каналом, через который высшая школа передает будущим инженерам, экономистам, врачам и другим специалистам базовые ценности правового государства. Выпускник любого вуза, независимо от профессии, должен понимать принципы права, уважать закон и ориентироваться в правовом поле – это расценивается как непереносимое условие полноценного функционирования институтов государства и общества.

Важным результатом включения права в образовательный стандарт является повышение уровня правовой грамотности населения. Правовая грамотность означает знание гражданами основных законов и правил, умение реализовывать свои права и обязанности в повседневной жизни. Как подчеркивается в официальных документах, государство призвано создавать условия для развития правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленности о способах осуществления и защиты своих законных прав [6]. Университет, вводя курс «Основы права» или «Правоведение» для всех студентов, фактически выполняет эту государственную миссию – вооружает молодежь необходимыми правовыми знаниями и тем самым снижает риск правового нигилизма в будущем.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что преподавание правовых дисциплин играет заметную роль в налаживании коммуникации между правовой системой и обществом. Усвоение студентами базовых юридических понятий и принципов улучшает их способность понимать язык официальных институтов, ориентироваться в правовых требованиях. Это повышает эффективность коммуникации граждан с органами власти, судами, правоохранительными структурами. Иными словами, возникает своего рода общий правовой язык, понятный и юристам, и «неюристам». Социокоммуникативный эффект проявляется и внутри самого образовательного процесса. Обсуждая правовые казусы, студенты разных специальностей учатся дискутировать в правовом поле, аргументировать с опорой на закон, уважать иную точку зрения в рамках правовых норм. Такие навыки социокоммуникативного характера особенно ценны для будущих управленцев, педагогов, журналистов – всех, кому предстоит работать с людьми и информацией.

Кроме того, правовая подготовка усиливает гражданскую компетентность выпускников. Полученные знания о правах человека, основах законодательства, механизмах защиты прав помогают молодым людям активнее участвовать в общественной жизни. Они более уверенно реализуют свое избирательное право, способны отстаивать законные интересы – свои и своей общины, с большим доверием и пониманием относятся к деятельности государственных институтов. В социологическом смысле это означает укрепление горизонтальных связей в обществе и рост социальной ответственности граждан, что позитивно сказывается на демократических процессах.

Введение курса права в вузе имеет выраженный воспитательный эффект, оно не только дает суммы знаний, но и формирует ценностные установки и модели поведения. Как отмечают специалисты, цель правового обучения будущих специалистов в вузе – не ограничиться передачей юридических знаний, но воспитать у студентов активную жизненную позицию в правовой сфере [3]. То есть, речь идет о формировании правосознания – совокупности представлений, ценностей, убеждений, касающихся права и законности. Студент, прошедший качественный курс правовых

дисциплин, выходит из стен вуза не только более информированным, но и более осознанным гражданином, готовым действовать в обществе согласно правовым нормам.

При этом несмотря на включение курса «Правоведение» в большинство учебных планов, уровень фактической правовой подготовки зачастую остается недостаточным. Практика показала, что многие студенты испытывают затруднения в освоении правовых дисциплин: сказываются пробелы школьной подготовки, а также ограниченное время, отводимое на эти предметы в вузе. Нередко университетский курс права рассчитан всего на один семестр, что не позволяет глубоко усвоить материал. Как следствие, при выпуске сохраняется разрыв – будущие менеджеры, инженеры, учителя порой не владеют в достаточной мере юридическими знаниями, необходимыми для их профессиональной деятельности. Выявлены случаи, когда выпускники проявляют правовую беспечность или неграмотность, не умеют применять усвоенные теоретические положения на практике. Это свидетельствует о том, что цели формирования устойчивых правовых навыков и установок достигаются не в полной мере.

Особое значение для качества результатов имеет квалификация преподавателей и методика преподавания. Исследования указывают, что эффективное преподавание права для «неюристов» требует особых педагогических подходов: связи правовых норм с жизненными ситуациями, междисциплинарных связей, интерактивных форм обучения. Однако не все преподаватели обладают достаточной педагогической подготовкой или практическим опытом, особенно если они имеют чисто юридическое образование. Отмечается проблема недостаточной педагогической компетентности ряда преподавателей правовых дисциплин в неюридических вузах. Это может приводить к сухому догматическому изложению материала без учета специфики аудитории, снижения мотивации учащихся и, как результат, ограниченной усвояемости курса.

С точки зрения теории П. Бурдьё, описанные сложности можно интерпретировать как столкновение различных габитусов – устоявшихся установок и способов восприятия. Юристы-преподаватели, сформированные в рамках юридического поля, склонны преподавать право, как замкнутую автономную систему категорий и правил (то, что Бурдьё называл «профессиональной идеологией правоведов») [1]. Студенты же, не обладая таким габитусом, могут воспринимать данный материал как абстрактный и далекий от жизни. Преодоление этого разрыва требует особых коммуникационных усилий. Преподаватель должен перевести юридический язык на понятный социальный контекст, показать практическую значимость правовых знаний. В противном случае правовое обучение рискует превратиться лишь в формальность, не оказывая глубокого влияния на мировоззрение выпускника.

Тем не менее, в целом результаты анализа подтверждают положительный социально-конституирующий

щий эффект интеграции правовых дисциплин в высшее образование. Несмотря на имеющиеся проблемы реализации, сама по себе, эта практика закладывает основу для институционализации правовых ценностей в массовом сознании. Университет выступает как агент не только передачи знаний, но и конституирования (формирования) социальных качеств личности – в данном случае качества правового гражданина. Выпускники с более высоким уровнем правовой культуры в дальнейшем способствуют укреплению режима законности и развитию институтов правового государства. Можно сказать, что через образовательную систему общество воспроизводит свое правовое основание – передает новым поколениям понимание и принятие тех правил, на которых держится социальный порядок.

Обсуждение.

Полученные результаты позволяют рассмотреть практические и теоретические аспекты проблемы, а также предложить пути совершенствования включения правовых дисциплин в образовательные программы. Простое введение курса права в учебный план, хотя и необходимо, само по себе недостаточно для глубокого воздействия на правосознание студентов. Необходимо учесть институциональные и коммуникативные условия, в которых происходит обучение. Правовое воспитание молодежи – процесс комплексный, он включает передачу знаний, формирование ценностей и навыков поведения [3]. Формализованный подход (например, зубрежка юридических терминов) не приведет к формированию подлинной правовой культуры. Требуется смещение акцента с информативной функции образования (сообщение норм закона) на формативную (воспитание уважения к праву, критического мышления, готовности следовать нормам).

Интересным является вопрос о мере институциональной власти. Где граница между необходимым воспитательным воздействием и навязыванием идеологии? Теория Бурдье предупреждает о явлении символического насилия – когда доминирующая группа навязывает свои ценности под видом нейтральных истин [1]. Применительно к правовому образованию, это означает, что курс права может превратиться в средство авторитарной социализации, если будет ограничен лишь призывом «уважать закон» без обсуждения социальных контекстов права, без развития способности к самостоятельному правовому суждению. Философски важно, чтобы правовое обучение было сопряжено с развитием критического сознания. Студент должен не слепо усвоить догмы, а понять дух права, уметь видеть связь норм с принципами справедливости, осознавать роль права в защите человека. Поэтому в преподавании права гуманитарным неюридическим специальностям целесообразно включать элементы дискуссий, анализ реальных кейсов, этические дилеммы – это делает учебный процесс социокоммуникативным, двусторонним, а не просто трансляционным.

Заключение.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, правовое образование выполняет социально-конституирующую функцию, формируя правовую культуру нового поколения. Оно закладывает основы уважения к закону, понимания принципов справедливости и ответственности, тем самым способствуя воспроизводству базовых ценностей правового государства. Включение курса права даже для тех студентов, которые не станут юристами, повышает общий уровень правовой грамотности населения и создает предпосылки для более сознательного гражданского участия в жизни общества.

Во-вторых, интеграция правовых дисциплин в высшую школу укрепляет функциональность института права. Законы и правовые институты эффективно работают лишь постольку, поскольку граждане им доверяют и им следуют [7]. Как показано в литературе, исполнение закона зависит не только от его качества, сколько от отношения людей к праву, их правосознания и поведения. Через образование государство стремится сформировать это позитивное отношение – преодолеть правовой нигилизм, воспитать у молодежи установку на законопослушание и готовность защищать свои права цивилизованными способами. В итоге, повышается легитимность и результативность правовых норм в практике.

В-третьих, реализация перечисленных целей сопряжена с институциональными и методическими вызовами. Исторический опыт России (упразднение систематического правового обучения в 1990-е годы) показал негативные последствия для правосознания общества, исправление которых требует времени и комплексных усилий. В настоящее время предпринимаются шаги по усилению правового компонента образования, однако актуальными остаются проблемы ограниченного учебного времени, подготовки преподавателей, мотивации студентов. Решение этих проблем видится в обновлении образовательных стандартов с учетом рекомендаций социологов и педагогов: увеличении продолжительности и глубины изучения права, использовании активных методов обучения, междисциплинарном подходе, оценке эффективности программ.

Применение социологической теории П. Бурдье позволило высветить тонкий момент – образование не нейтрально, оно всегда несет отпечаток существующих социальных сил. Включая право в учебные планы, государство и академическое сообщество фактически занимаются конструированием социального порядка – воспитывают «*homo juridicus*», человека правового. В этом заключаются как огромные возможности (формирование прочной основы правопорядка внутри общества), так и риски (навязывание догматизма, если процесс лишен критического подхода). Баланс между социальным порядком и свободой достигается через образование, которое одновременно прививает уважение к общим правилам и стимулирует самостоятельное мышление.

Подводя итог, можно констатировать, что включение правовых дисциплин в общеобразовательные программы – важнейший социальный инвестиционный проект, от успеха которого зависит степень правовой цивилизованности общества. При надлежащей реализации такое образование способствует становлению правосознания, укреплению институтов права и

развитию демократии. Дальнейшие исследования и практические инновации в этой сфере помогут максимально раскрыть его потенциал, обеспечив подготовку новых поколений граждан, для которых верховенство права станет внутренним убеждением и повседневной нормой.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Бурдые П. *Власть права: основы социологии юридического поля* // *Социальное пространство: поля и практики*. – СПб., 2005. – С. 502–528.
2. Бурдые П., Пассрон Ж.-К. *Воспроизводство: элементы теории системы образования* / Пер. с фр. Н.А. Шматко. – М.: Просвещение, 2007. – 267 с.
3. Егоров В.Е. *Проблемы правового образования в неюридических вузах* // *Фундаментальные исследования*. – 2009. – № 4. – С. 63–64.
4. Ионцева С.В. *Особенности преподавания правовых дисциплин студентам непрофильных направлений высших учебных заведений* // *Ценности и смыслы*. – 2017. – № 6(52). – С. 60–66.
5. Москаленко М. Р. *Особенности использования образовательных технологий при преподавании правовых дисциплин студентам педагогических специальностей* // *Инновационная наука*. 2016. №4-2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-obrazovatelnyh-tehnologiy-pri-prepodavanii-pravovyh-distiplin-studentam-pedagogicheskikh-spetsialnostey> (дата обращения: 10.07.2025).
6. *Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Утверждены Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168*. – КонсультантПлюс, 2011.
7. Самыгин П.С. *Состояние правового образования в России как фактор правовой социализации учащейся молодежи* // *Теория и практика общественного развития*. – 2007. – № 1. – С. 32–35.
8. Соболевская Ю.В. *Потенциал социологии права* // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2014. – № 2. – С. 278–284.

References:

1. Bourdieu P. *The Power of law: fundamentals of the sociology of the legal field* // *Social space: Fields and practices*. St. Petersburg, 2005. pp. 502-528.
2. Bourdieu P., Passron J.-K. *Reproduction: elements of the theory of the education system* / Translated from French by N.A. Shmatko, Moscow, Prosveshchenie, 2007– 267 p.
3. Egorov V.E. *Problems of legal education in non-legal universities* // *Fundamental research*. – 2009. – No. 4. – pp. 63-64.
4. Ionseva S.V. *Features of teaching legal disciplines to students of non-core areas of higher education institutions* // *Values and meanings*. – 2017. – № 6(52). – Pp. 60-66.
5. Moskalenko M. R. *Features of the use of educational technologies in teaching legal subjects to students of pedagogical specialties* // *Innovative science*. 2016. No.4-2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-obrazovatelnyh-tehnologiy-pri-prepodavanii-pravovyh-distiplin-studentam-pedagogicheskikh-spetsialnostey> (date of application: 07/10/2025).
6. *Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of development of legal literacy and legal awareness of citizens. Approved by the President of the Russian Federation on April 28, 2011, No. Pr-1168*. – ConsultantPlus, 2011.
7. Samygin P.S. *The state of legal education in Russia as a factor of legal socialization of students* // *Theory and practice of social development*. - 2007. – No. 1. – pp. 32-35.
8. Sobolevskaya Yu.V. *The potential of the sociology of law* // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*. - 2014. – No. 2. – pp. 278-284.

Информация об авторах:

Бондаренко Роман Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, milena@mail.ru

Гончарова Дарья Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, milena.55@mail.ru

Плотников Наполеон Валерьевич, кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, dartana@bk.ru

Roman A. Bondarenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, milena@mail.ru

Darya A. Goncharova, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State at the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, milena.55@mail.ru

Napoleon V. Plotnikov, PhD in Philosophy, Lecturer at the Department of Philosophy, I.T. Trublin Kuban State Agrarian University, dartana@bk.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.07.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.08.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.